

Михалков Н. С.

27.8-3.9.

1992

РАССКАЗЫ

АВТОГРАФИЧЕСКАЯ КОПИЯ

Всего страниц 10

Никита
МИХАЛКОВ:

Жран и сурна, 1992 - 2 Фев. 3 сент. - С. 1.
«Я не пою в хоре»

— Никита Сергеевич, не раздражает ли вас необходимость давать интервью перед важным событием в жизни?

— То есть?

— Перед премьерой и перед вручением ордена Почетного легиона? Нет ли желания уйти на дно?

— Пожалуй. И раздражен немного.

— А еще какие испытываете чувства, кроме этого?

— Не знаю. Я не ждал никакого ордена. Он для меня такая же неожиданность, как и венецианский Золотой лев. Обычно, когда ждешь награды, специального поощрения, особенно

признания, появляется алчное желание получить еще, еще и по возможности еще. А так — я просто удивлен, конечно, приятно удивлен.

— Так вы не тщеславны, Никита Сергеевич?

— Тщеславен, естественно. Но по-особенному.

— Как это понять?

— Я не люблю петь в хоре. И никогда не пою, понимаете?

— Стало быть, вы — индивидуалист! По характеру или по профессиональной принадлежности?

— Как всякий нормальный художник.

— Орден Почетного ле-

гиона — это ваш первый в жизни орден?

— Нет. Есть еще орден Трудового Красного Знамени.

— Когда же вам его вручили?

— Не помню точно. Году в 83-м или 85-м. Както всем кинематографистам вручали за ВКЛАД, и мне тоже вручили за ВКЛАД!

— Значит, вы получаете свой второй орден на Родине!

— На Родине? Нет, на Родине я могу найти и забрать его. А наградила меня Французская Республика.

— То есть чужая роди-

на. Не обидно, что чужая?

— Да нет. Я сказал, что вообще никакого ордена не ждал.

— Никита Сергеевич, пришел в голову такой банальный-банальный вопрос: какой-нибудь свой фильм любите крепче остальных?

— Нет, наверное. Каждый — кусок собственной прожитой жизни. Каждый — ностальгия по этой прожитой жизни.

— А в России что-нибудь будете опять снимать?

— Я только этим и занимаюсь.

Беседу вела
Натэла МЕСХИ.